

Прежде чем черви осатанели и обрушили на него свою скользкую мечь, Тодд Барстоу отлично проводил с ними время.

Тодд собирал червей. Даже организовал у себя в подвале ферму по их разведению.

Он изучал их. Он играл с ними. Ставил на них опыты. Иногда — носил с собой.

Бывало так, что Тодд пугал червями людей. Особенно — свою сестрицу Реджину.

Ему нравилось совать лиловых червяков ей под нос, а еще от случая к случаю отпускать их поползать по спине Реджины или по ее длинным каштановым волосам.

Лучшей подружке Реджины, девчонке по имени Бет Бейкер, тоже доставалось. Она каждый раз начинала визжать, стоило Тодду застать ее врасплох червяком, большущим и скользким.

— Какой же ты мерзкий! — кричала Бет, а Тодд знай себе ликовал.

Его закадычный друг Дэнни Флетчер не разделял интереса Тодда к червям, зато подобные приколы, от которых народ вопит и визжит, очень ценил — именно поэтому их с Тоддом так часто видели вместе.

По правде говоря, проще сосчитать, когда этих двоих вместе *не* видели, чем наоборот. В классе мисс Грант они даже сидели рядом, то и дело перешептываясь — планируя новые червивые похождения.

На первый взгляд Тодд совершенно не казался любителем сомнительных розыгрышей — большую часть времени он выглядел предельно серьезным малым. У него были темно-карие глаза и каштановые, как у сестрицы Реджины, волосы — короткие, но вьющиеся. Хотя узнать о том было ой как непросто, поскольку Тодд носил черно-серую бейсболку с эмблемой бейсбольной команды «Рейдеры», не снимая ее ни днем ни ночью.

А еще он был худым и долговязым. «Тощий, как червячок», — бывало, говорила его мать. Тодд не находил в ее словах ничего смешного — уж к чему, к чему, а к червям он относился серьезно.

Дэнни походил на хулигана куда больше — огненно-рыжий, круглолицый, вечно с глуповатой ухмылочкой. Его круглые голубые глаза всегда вспыхивали холодным огнем, когда

Тодд собирался набросить большого мокрого червя на очередную ничего не подозревающую жертву.

Всякий раз, когда Тодду удавалось заставить кого-то вскрикнуть от неожиданности, Дэнни запрокидывал голову, пронзительно хохотал и сильно хлопал друга по спине пухлой веснушчатой ладонью. С места преступления эти двое уходили, довольно гогоча и вкушая сладкие плоды очередной победы над скукой.

Да, эти двое отлично проводили время с червями.

Всякий раз, когда кто-нибудь спрашивал Тодда о причинах его интереса к таким, казалось бы, неприятным созданиям матушки-природы, тот абсолютно серьезно отвечал:

— Я собираюсь стать ученым.

— И сколько у тебя уже червей? — следовал обычно вопрос.

— Червей много не бывает, — отвечало будуще научное светило.

Да, он копал их чуть ли не каждый божий день. Выискивал таких, что пожирнее. Для него особо ценными представлялись длинные лиловые толстые экземпляры. И скользкие. Самое главное — чтобы они были скользкие.

Всю ночь с неба лило, и земля еще не просхла, когда Тодд и Реджина шли в школу утром понедельника. А черви, как известно, любят вылезать из почвы после дождя.

Тодд встретил Дэнни у фонтанчика перед школой — тот прикрывал струю пальцем и, когда дети проходили мимо, «отпускал» ее, чтобы случайный прохожий освежился против своей воли.

Надвинув козырек бейсболки на лоб, Тодд поравнялся с другом.

— Встречаемся за второй базой на игровой площадке, — шепотом сообщил он. — Сразу после звонка на обед.

Дэнни без лишних вопросов кивнул. Он знал, что любимая делянка Тодда для добычи свежих червей — голый участок земли за второй базой на площадке для софтбола. Почва там была мягкая, плодородная. После хорошего ливня можно было добыть штук десять-пятнадцать червяков, даже не утруждая себя раскопками.

В шкафчике для одежды Тодд держал садовую лопатку и маленькое жестяное ведро с пластиковой крышкой. «Будь готов, всегда готов» — таков девиз настоящего охотника за червями.

В то утро в классе все увлеченно обсуждали большую выставку школьных научных работ, которая должна была состояться в спортзале в субботу. Кто-то даже успел уже разродиться готовым проектом.

Дебби Брюстер хвасталась, что собирает-ся заполучить новый компьютер — главный спонсорский приз, — за свою работу по электрофизике.

— Лучше сходи, запусти воздушного змея в грозу, мисс Франклин,— посоветовал кто-то, и класс взорвался хохотом. От постоянного бахвальства этой Дебби у всех уже зубы сводило.

Проект Тодда был почти завершен. Само собой, в его основе лежали черви. По сути, он построил для них что-то вроде дома, заручившись поддержкой со стороны отца. Одна из стен являла собой лист прозрачного стекла — чтобы можно было заглядывать внутрь. Заполненный изнутри землей, дом вмещал целую колонию червей, переползающих из одной «комнаты» в другую.

У Дэнни проект был не в пример скучнее — модель Солнечной системы из воздушных шаров. Он подумывал набиться Тодду в соавторы, но тот сказал как отрезал:

— Не хочу делиться с тобой компьютером.

— Но я же помогал тебе их выкапывать! — попробовал убедить друга Дэнни.

— Большую часть я добыл сам,— ответил на это Тодд.

Пришлось Дэнни выдумывать что-то свое, и лучшее, на что его хватило — надуть кучу воздушных шаров, разукрасить их под планеты Солнечной системы и приклеить к куску фанеры черного цвета. Та еще скучища.

— А с чего ты вообще так уверен в победе? — спросил Дэнни у Тодда, торопясь нагнать его на игровой площадке во время большой перемены.

— Я проверил, какие проекты у остальных,— ответил Тодд.— Мой — единственный, где задействованы настоящие живые существа. Ну, если не считать улиток у Хизер.

— Хизер — спец по части улиток,— отметил Дэнни.

— Ну и что? — хмыкнул Тодд.— Улитки — это для сопляков. Хороши для первоклашек, но к шестому классу пора разжиться козырем покруче. Черви против улиток? Не смейся! Уже ясно, что будет цениться выше.

— Ты прав, наверное,— ответил Дэнни, почесывая свою рыжую голову.

Они присели на корточки, добравшись до пяточка за второй базой. Тодд протянул Дэнни запасную лопатку. Площадка пустовала — остальные ученики собрались в столовой.

Почва все еще была мягкой и влажной. Черви показывались из маленьких лужиц, один особо длинный экземпляр упрямо бороздил грязь.

— Смотри-ка, как дождь их взбодрил,— заметил Тодд, начиная копать.— Шикарно.

Он еще не знал, какие неприятности поджидают его под землей.

2

— Осторожно! Не разрежь вон того красавца пополам!

Дэнни усмехнулся, откладывая лопату.

— А что такого-то? Это же черви, был один — станет два.

— Ты же знаешь, мне нравятся крупные особи,— ответил Тодд, осторожно подсовывая лопатку под длинного жирного червяка.

— Сколько еще тебе нужно? Я, блин, проголодался,— пожаловался Дэнни, оглядываясь на длинное здание школы из красного кирпича.

— Еще немного,— ответил Тодд, опуская добычу в ведро.— Какой он скользкий, ух.

Дэнни скорчил кислую мину.

— Все люди как люди — обедают, общаются, а я тут с тобой копаюсь в грязи.

— Ты помогаешь науке,— серьезно сказал Тодд.

— Этот твой червяк размером с добрую змею. Никогда не думал стать змееловом?

— Нет,— бросил Тодд, разбивая комок слипшейся грязи.— И в голову не приходило.

— А чего так?

— Ну, черви мне больше по душе.

— А если честно? — Дэнни игриво прищурился.

— Предки поднимут шум, конечно же,— недовольно пробурчал Тодд.

Парни продолжали копать еще несколько минут, пока земля вдруг не содрогнулась.

Дэнни выронил лопату.

— Это еще что? — спросил он.

— А? — Тодд, казалось, ничего не заметил.

Тогда земля содрогнулась посильнее. Ощутимее. Тодд подался вперед — и упал на четвереньки. Озадаченно уставился на Дэнни:

— Эй, не пихайся!

— Это не я! — запротестовал рыжий.

— Если не ты, то... — Тодд вздрогнул, не закончив. И земля тоже вздрогнула — снова. С отчетливым треском разломалась грязевая корка.

— Что-то мне это не нравится,— пробормотал Дэнни.

Не говоря больше ни слова, оба мальчика бросились бежать.

Но твердь вновь заходила ходуном, и треск под кроссовками стал громче. Ближе.

— Да это ж землетрясение! — ошалело закричал Тодд на бегу.

Тодд и Дэнни пересекли поле и площадку и ворвались в столовую — с красными лицами, отдуваясь.

— Землетрясение! — крикнул Тодд снова.

Заскрипели стулья. Разговоры прекратились. Все повернулись и уставились на них.

— Прячьтесь под столы! — пронзительно закричал Дэнни. — Ну-ка быстро, все! Там без шуток земля дрожит!

Со всех сторон посыпались смешки. Похоже, эти слова никого не тронули. Все решили — несносная парочка снова решила всех подколоть.

Тодд заметил Бет и Реджину в другом конце столовой у окна. Они с Дэнни бросились к ним.

— Отойдите от окна, живо!

— Земля трясется!

У Реджины отвисла челюсть. Она не знала, верить или нет. Реджина, боязливая по

натуре, всегда была готова поверить, что катастрофа ждет ее прямо за углом.

Но все остальные в огромной столовой болтали как ни в чем не бывало.

— У нас в Огайо землетрясений не бывает,— просто сказала Бет, с отвращением глядя на Тодда.

— Но ведь... — Он не знал, что и сказать — слова не шли на ум.

— Вы что, ничего не почувствовали? — спросил Дэнни, все еще пунцовый и тяжело хватающий воздух ртом.— Не уловили, как нас тряхануло?

— Ни разу,— парировала Бет.

— Да вы чего! — воскликнул Тодд.— Я так перепугался, что всех червей растерял! — Он тяжело опустился на стул рядом с сестрой.

— Так мы и поверили. Глупая шутка, Тодд,— припечатала Реджина.— В следующий раз придумай что-нибудь поумнее.

— Но, блин...

Реджина, утратив к брату всякий интерес, обернулась к Бет и продолжила прерванный разговор:

— Говорю тебе, у него такая большая голова. Тело кажется совсем малюсеньким.

— По-моему, все нормально,— развела руками Бет.

— Нет-нет. Придется укоротить ему верхушку,— стояла на своем Реджина, хмуро глядя в свою миску с лапшой.— Обтесать немножечко.

— Ты хоть понимаешь, как это будет сложно? Да и потом, останутся слишком заметные следы.— Бет покачала головой.— Надо оставить все как есть, и точка.

— Но у него ведь голова реально слишком большая! Как быть? — не унималась Реджина.

— О чем это вы? — нахмурился Тодд.— Там землю трясет, а вы треплетесь.

— Тодд, мы говорим о нашем проекте для научной ярмарки,— резко бросила Бет.

— Да, иди доставай своими приколами кого-нибудь еще! — огрызнулась Реджина.— У нас проблемы с Кристофером Робинем.

Тодд хихикнул.

— Какое дурацкое имечко для птицы.

Реджина показала ему язык, а затем повернулась спиной. Они с Бет продолжили обсуждать свой проект. Похоже, обе сходились в том, что стоило взяться за задачку полегче да поменьше в масштабах.

А задача их состояла в создании из папье-маше гигантской реалистичной фигуры малиновки. Реалистичной во всех деталях, кроме размеров. Но девчонки быстро поняли, что папье-маше — не самый располагающий к реализму материал в мире. Приладить крылья к телу было не так-то просто, но еще труднее оказалось заставить огромное круглое туловище крепко стоять на тонких деревянных лапах. А теперь, вдобавок ко всему, у Реджины появилась навязчивая мысль о том, что

голова птицы слишком велика для ее тела. У них с Бет ушел почти литр оранжевой краски на грудку птицы — и теперь, если бы пришлось уменьшать голову, трудоемкая работа пошла бы насмарку.

— Не знаю, что и думать. Не делать же голову по новой,— вздохнула Бет. Она доела чипсы и скомкала пакетик в руках.— Можно немного твоей лапши?

— Можешь доесть,— ответила Реджина, двигая тарелку через стол.— Я не голодная.

— Это все стресс из-за недавней встряски,— заметил Тодд, глядя в окно.

— Конечно, землетрясения — всегда та еще встряска,— согласился Дэнни.

— Не могу поверить, что вы спокойно сидите и обсуждаете свой глупый проект,— подивился Тодд.

— И вовсе он не глупый! — сердито возразила Бет.

— Тодд, пойдй покорми червей! — воскликнула Реджина. Когда нужно было «послать» брата, именно эта фраза, требующая отправиться к червям на подкормку, звучала из ее уст чаще всего.

— Я-то покормлю, а вот Бет сейчас сама червяка слямзит,— сказал Тодд, кивая на лапшу в тарелке.

Дэнни заржал.

— Оставь меня в покое, Тодд,— пробормотала Бет, закатывая глаза.

— Но я ведь не шучу, Бет. У тебя в лапше червяк.

— Не смешно. Отстань.

— Хочешь поспорить? Валяй.

— Поспорить? В каком это смысле?

— Спорим на доллар, что в твоей лапше — червяк,— сказал ей Тодд, и в его темных глазах заплясали недобрые огоньки.

Дэнни перегнулся через стол, широкая улыбка застыла на его пухлом лице.

— Ням-ням,— протянул он и облизнулся.— Большой толстый лиловый червь! Можно и мне попробовать?

— Парни, да вы те еще придурки,— пробормотала Реджина.

— Ну так что, спорим на доллар? — спросил Тодд, игнорируя сестру.

— Да как скажешь.— Бет фыркнула.

Она подалась вперед и пожала ему руку, скрепляя пари. Затем поворошила ложкой содержимое тарелки, показывая, что все чисто.

— Видишь? Ты проспорил.

— Ну-ка, ну-ка... — Тодд склонился над тарелкой — вроде как для того, чтобы получше разглядеть, что внутри,— и совершенно неожиданно для всех, расплывшись в коварной улыбке, выбросил руку вперед и опустил жирного червяка прямоком в гнездо из спутанных макарон.

Червь принялся извиваться в тарелке.

— О-о-о, мерзость! — завопила Бет.